

Венский конгресс и «сто дней» Наполеона

В австрийскую столицу Вену съехалась вся феодально-монархическая Европа: два императора, четыре короля, два наследных принца и 215 глав княжеских европейских домов. Главные споры вызвал вопрос о дальнейшей судьбе герцогства Варшавского. На его земли претендовал Александр I, считая, что это будет справедливым вознаграждением за жизни сотен тысяч русских, погибших в наполеоновских войнах и огромный вклад России в общую победу над диктатором. «Но, понимая трудность задачи, ввиду сопротивления в первую очередь Австрии, не желавшей усиления России в стратегически важном районе Европы, Александр I заручился поддержкой своего давнего друга — прусского короля. Пруссии взамен была обещана русская поддержка в вопросе о присоединении Саксонии, тогда также занятой русскими войсками. Но это только усилило конфронтацию... Трудно было побороть зависть к возросшему могуществу России и Пруссии, войска которых сыграли главную роль в 1813—1814 гг. Мало того, что к Австрии присоединилась Англия, свою лепту решила внести и Франция, которую на конгрессе представлял Ш.М.Талейран... Этот чрезвычайно умный и аморальный политик... заставил других считаться с побеждённой Францией. Фактически «большая четвёрка» на конгрессе превратилась в «большую пятёрку». Он виртуозно сыграл на разногласиях и соперничестве между ведущими европейскими государствами. Сначала он добился для Франции равноправного положения на переговорах (как-никак старейшая монархия в Европе), исходя из принципов легитимизма, потом... кулуарно договорился о секретном военнополитическом союзе Австрии, Великобритании и Франции, направленном против России и Пруссии. Договор этот был подписан за спиной России 22 декабря (3 января 1815 г.), а затем к нему присоединились Голландия, Бавария, Ганновер и Гессен-Дармштадт. Победоносная коалиция фактически на тот момент распалась, а бывшие союзники оказались на волосок от войны друг с другом. Державы начали грозить друг другу войной. В воздухе явно запахло порохом»¹.

Бурбоны, тем временем, в короткий срок смогли восстановить против себя почти все слои населения Франции. Они совершенно не учитывали, что французы почти двадцать лет прожили при республике с её вольностями для граждан. Особое недовольство проявляло крестьянство, опасаясь, что эмигранты заберут доставшиеся после революции земельные наделы, и армия, в которой вдвое уменьшили численный состав, уволили или перевели офицеров на половинное жалованье, назначая на командные должности в основном эмигрантов.

Наполеон 3 мая 1814 г. прибыл на о.Эльбу — остров в 223 квадратных километра с тремя небольшими городками в несколько тысяч человек, хотя весной 1811 г. говорил баварскому генералу Вреде, что через три года он будет

«господином всего света». «Королевская казна отказалась выдавать бывшему императору положенное ему годовое содержание в 2 млн. франков. Наполеон же оплачивал государственные расходы маленького острова в значительной степени из своего кармана. Долго это продолжаться не могло... Венский кабинет сделал всё возможное, чтобы воспрепятствовать встрече и воссоединению Наполеона с Марией-Луизой и сыном. Естественно, оскорблённый отец и муж был возмущён коварством Венского двора и вмешательством в его личную жизнь. Существовала и прямая угроза убийства опального императора со стороны роялистов и французских властных структур (такие попытки предпринимались). Кроме того, Людовик XVIII не оставлял попыток пересмотреть договорённости с русским царём и упрятать бывшего императора на какой-нибудь отдалённый океанский остров подальше от Франции. А ведь проходивший Венский конгресс мог принять и такое решение, тем более, что этот вопрос там поднимался, а о возможном удалении с о.Эльба своевременно своего отчима, помимо информаторов, предупредил Э.Богарне»².

Многочисленные бонапартисты тайно информировали своего кумира о настроениях во Франции и притеснениях роялистов. Наполеон понял, что наступил тот единственный миг для переворота событий в свою пользу и 17 февраля (1 марта) 1815 г. решительно высадился на южном побережье Франции с небольшим отрядом своей личной охраны из Старой гвардии. «Наполеон послал Камбронна с несколькими солдатами в г.Канн за припасами. Припасы были доставлены немедленно, после чего Наполеон двинулся со своим отрядом на север, через провинцию Дофинэ. Он решил идти горными дорогами. Одновременно приказал отпечатать в типографии г. Грасс свои воззвания к французской армии и народу. И Канн, и Грасс уже были в его власти без всякой попытки сопротивления. Не задерживаясь, он двинулся дальше через деревушку Серийон и через Динь и Гап на Гренобль... 7 марта в Гренобль пришли высланные спешно против Наполеона войска — два с половиной линейных полка с артиллерией и один гусарский полк. Наполеон уже подходил к Греноблю. Приближалась самая критическая минута. ...Впереди в отдалении виднелись войска в боевом строю, загораживающие дорогу и имевшие задачу взорвать мост у Пэнго. Наполеон долго смотрел в подзорную трубу на выдвинутые против него войска. Затем он приказал своим солдатам взять ружьё под левую руку и повернуть дулом в землю. «Вперёд!» — скомандовал он и пошёл впереди прямо под ружья выстроенного против него передового батальона королевских войск... Наполеон подошёл вплотную к солдатам, которые замерли с ружьями наперевес, не спуская глаз с приближавшейся к ним твёрдым шагом одинокой фигуры в сером сюртуке и треугольной шляпе. «Солдаты пятого полка! — раздалось среди мёртвой тишины. — Вы меня узнаете?» — «Да, да, да!» — кричали из рядов. Наполеон расстегнул сюртук и раскрыл грудь. «Кто из вас хочет стрелять в своего императора? Стреляйте!» Очевидцы до конца дней своих не могли забыть тех громовых радостных криков, с которыми солдаты, расстроив фронт, бросились к Наполеону... Все войска, высланные для защиты Гренобля, полк за полком перешли на сторону Наполеона»³. 10 марта Наполеон торжественно вступил в Лион. Командующий королевскими войсками, перешедшими на сторону Наполеона, вынужден был срочно бежать из города. Далее отстранённый император прошёл до столицы. Все посылаемые против него войска переходили на его сторону, принося клятву верности, как и гарни-

зоны крепостей и городов по пути следования. В итоге он триумфально въехал в Париж 8 (20) марта. А Людовик XVIII срочно сбежал в бельгийский порт Гент под защиту англичан. По дороге в Париж Наполеон ловко разыгрывал роль революционного генерала: «Я явился, чтобы избавить Францию от эмигрантов, — сказал он в Гренобле. — Пусть берегутся священники и дворяне, которые хотели подчинить французов рабству. Я их повешу на фонарях», — заявил он в Лионе. Однако, на самом деле, «он не желал даже во имя борьбы с вражескими полчищами звать на помощь революцию. «Я не хочу быть королём жакерии», — сказал Наполеон типичному выразителю буржуазных чаяний в этот момент, Бенжамену Констану»⁴.

Воцарившись снова на троне, Наполеон постарался окончательно рассорить Россию с союзниками: «После возвращения в Париж в его руки попал второпях забытый королевскими сановниками в Тюильри оригинал тройственного договора от 3 января 1815 г. Заверенную копию он немедленно послал через русского дипломата П.С.Бутягина Александру I. Но французскому императору не удалось рассорить Россию с бывшими членами коалиции и вырвать её из рядов противников Наполеона... Россия не стала выкручивать руки своим бывшим вероломным союзникам угрозой выхода из союзного поля и требовать новых уступок в территориальном дележе, хотя это был очень удобный момент. Как раз примиряющая позиция Александра I способствовала новому единению в борьбе с Наполеоном... Уже 1 (13) марта представители восьми держав, подписавших Парижский трактат, выпустили совместную декларацию, подтверждающую общую решимость воевать с Наполеоном до победного конца.

...Миролюбивым заявлениям французского императора уже никто из политиков в Европе не хотел верить. Все очень хорошо помнили совсем недавнее прошлое и его прежние грехи, бывлые унижения, страх перед французскими штыками, поэтому желали поставить крест на Наполеоне»⁵.

13 (25) марта Австрия, Великобритания, Россия и Пруссия обязались выставить по 150 тыс. солдат для 7-й коалиции и пригласили остальных присоединиться. Великобритания обязалась выплатить им военные субсидии. Запланировали создать на Рейне три союзных армии: австрийскую на верхнем Рейне во главе с генерал-фельдмаршалом Шварценбергом, прусскую на нижнем Рейне во главе с генерал-фельдмаршалом Блюхером и английскую в Бельгии и Голландии во главе с генералом Веллингтоном. Контингенты из более мелких государств и многочисленных княжеств присоединялись к ним. Русская армия под началом Барклая де Толли должна была подойти в район среднего Рейна к г.Нюрнбергу и стать центральной армией.

Неожиданно появившаяся опасность для территориальной целостности и суверенитета западноевропейских государств тут же заставила умерить непомерные запросы и пойти на подписание окончательных соглашений по территориальным спорам. Россия вновь стала нужна как защитница. 21 апреля (3 мая) 1815 г. был подписан трактат между Австрией, Россией и Пруссией. Пруссия получала северную часть Саксонии (20 тыс. кв. км с 800 тысячами жителей), ей также возвращалась часть польских земель (Позен, Бромберг и Торн), а также часть Рейнской области и Вестфалии, остров Рюген и Шведская Померания. Австрия вновь получала Тернопольскую область, которая с 1809 г. находилась в составе России. Краков объявлялся вольным городом. Большая часть герцогства

часть не была вооружена»⁷. Да, не зря на свете бытует выражение «Наполеоновские планы!»

«3 (15) июня французы переправились через р.Самбру и ударили в стык между двумя армиями союзников, не ожидавших нападения. Из-за слабой координации пруссаков и англичан между собой Наполеону это удалось совершить. Уже на следующий день у г.Линьи его войска нанесли поражение прусской армии Блюхера (сам он был ранен и чудом спасся от плена). Правда, поражение было не полным, и пруссаки очень быстро пришли в себя и восстановили свою боеспособность. Отправив в Вавру для преследования Блюхера войска маршала Э.Груши (около 30 тыс. человек), Наполеон с основными силами (примерно 70 тыс. человек) обратился против армии герцога Веллингтона (около 70 тыс. человек). 6 (18) июня началось ожесточённое сражение войск Наполеона с англо-нидерландской армией Веллингтона под Ватерлоо. Войскам Веллингтона удалось сдержать все атаки французов, а во второй половине дня на поле боя прибыли три прусских корпуса Блюхера. Не появившись эти корпуса, Веллингтон бы скорее всего потерпел сокрушительное поражение... Но Блюхеру удалось, оставив у Вавры арьергард, оторваться от Груши и ударить после полудня против правого фланга на поле под Ватерлоо. Это решило исход сражения, французы потерпели полное поражение, их войска в панике бежали к французской границе. Потери французов оцениваются в 32 тыс. человек, ими были брошены обозы и почти вся артиллерия. Общая убыль союзников составила 23 тыс. человек»⁸.

Французы, обескровленные постоянными войнами в течение двадцати лет, потерявшие в них самую пассионарную часть граждан, растеряли и пыл, возникший в революцию 1792 г. К тому же возникли разброд и шатания в умах — буржуазные слои были против войны, а часть регионов выступила вообще за королевскую власть Бурбонов. Это при том, что против них сложился единый фронт всей Европы. 8—9 (20—21) июня армии Веллингтона и Блюхера перешли границы Франции и начали быстрое продвижение к её столице. Чуть позже во Францию вступили воинские контингенты немецких княжеств и австрийцев. Академик Тарле Е.В. пишет: «После Ватерлоо немедленно во Францию вторглись армии: австрийская (230 тысяч человек), русская (250 тысяч человек), прусская (310 тысяч человек), английская (100 тысяч человек). Составляться эти армии начали с

*Веллингтон, герцог.
Худ. Дж. Доу. 1820-е гг.*

большой поспешностью тотчас после получения известий о высадке Наполеона на юге Франции»⁹.

«Наполеон, приказав маршалу Н.Ж.Сульту собрать отступавшие войска, сам отправился в Париж. Но уже одного решающего поражения оказалось достаточно, чтобы он упал в глазах властей предержавших. 10 (22) июня Наполеон, загнанный в угол оппозицией, по требованию и под давлением палаты депутатов вынужден был вторично отречься от престола в пользу своего сына... Многие соратники Наполеона советовали ему в Париже разогнать оппозиционных депутатов (повторить переворот 18 брюмера), но он не решился. Это стало жирной точкой в истории империи... Основой его правления всегда являлись армия и военные успехи. Но его армия потерпела сокрушительное поражение. А как прагматик, он реально понимал, что продолжать борьбу можно только при поддержке нотаблей, то есть буржуазии, а она-то как раз выразила ему полное недоверие... Ему даже не позволили остаться в столице, после чего он удалился в Мальмезон, затем уехал в Рошфор, а 3 (15) июля был вынужден сдаться на милость англичан»¹⁰.

Русская армия тоже начала выдвижение из Польши. Согласно сохранившимся формулярным спискам, начали призывать и башкир, достигших в 1815 г. призывного возраста. Но русская армия физически не успевала к сражению под Ватерлоо. «Правда, авангард под командованием генерала К.О.Ламберта в начале июня участвовал в боях вместе с баварцами. Между 12 (24) и 18 (30) июня русские полки переправились у Мангейма через Рейн, а уже 14 (26) июня блокировали крепость Мец, где противник оказал упорное сопротивление, предприняв ряд вылазок. Гарнизон сдался лишь 12 (24) июля. С ходу капитулировала лишь крепость Марсаль. Русские части также участвовали в обложении крепостей Верден, Витри, Тионвиль, Туль, Саарбрюккен, Суассон, Фальцбург и Ла-Пти-Пьер, затем Бич и Сарлуи, а специально сформированный отряд генерал-адъютанта А.И.Чернышева смог взять г.Шалон-сюр-Марн, при этом был взят в плен генерал А.Риго и до 500 рядовых, а также захвачено шесть орудий»¹¹. Пока не найдены документы об участии башкир в этих самых последних победных боях. Но, учитывая, что и Ламберт, и Чернышев в предшествующем 1814 году успешно использовали в составе своих летучих отрядов целые полки башкир, вполне вероятно, что опытные командиры опять решили включить их в состав своих отрядов, так как они имели вторых запасных лошадей, что немаловажно в маневренной войне.

После отречения Наполеона власть в Париже перешла к Временному правительству во главе с Ж.Фуше. Войска союзников сломали сопротивление французских корпусов по периметру границ и запо-

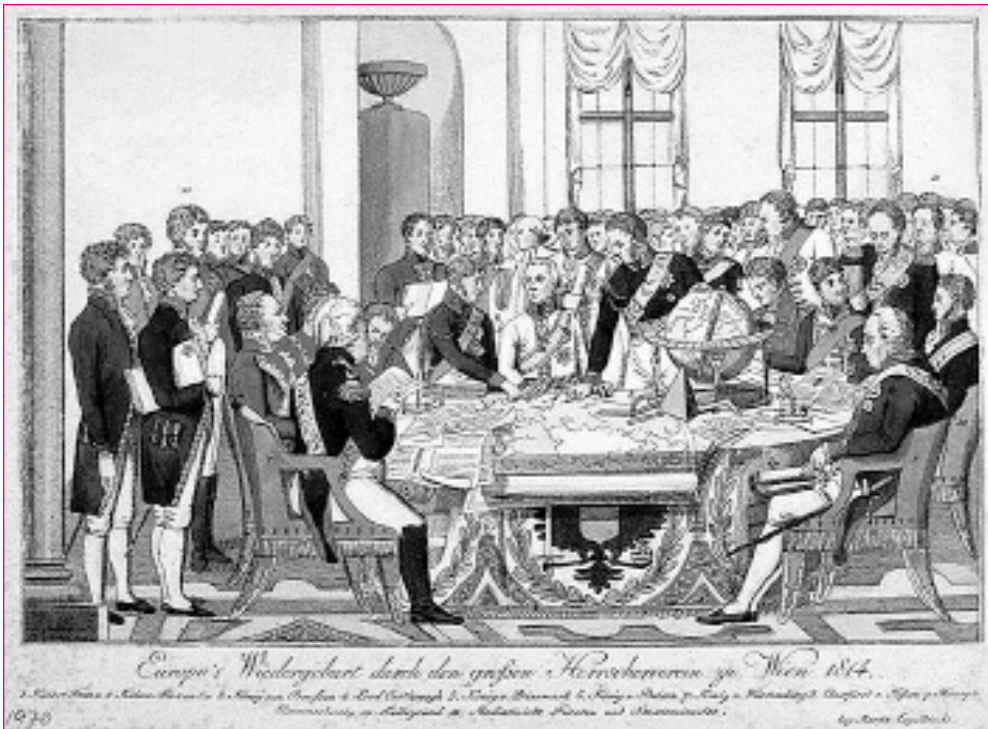
Башкир. С французской гравюры перв. пол. XIX в.

лонили Францию. Крепости сдавались одна за другой. «Л.Н.Даву, занимавший пост военного министра, один из самых талантливых наполеоновских маршалов, смог сосредоточить у Парижа до 80 тыс. человек и стремился не допустить взятия столицы, куда уже подошли армии Блюхера и Веллингтона. Но силы были слишком неравны. По подписанному соглашению 25 июня (7 июля) 1815 г. союзники вступали в Париж, а войска Даву должны были отступить за Лауру. Кангличанам и пруссакам присоединился кавалерийский отряд генерала Чернышева, также вступивший во французскую столицу. Он сообщил российскому императору о неприязненном отношении парижан к пруссакам и о просьбе герцога Веллингтона, чтобы именно русский царь прибыл в Париж, «дабы положить конец запутанности дел вообще»¹².

Александр срочно выехал и 28 июня (10 июля) прибыл в столицу Франции. В это время там верховодили крайне ожесточённые пруссаки. Они, в отличие от русских год назад, везде, где стояли, взымали контрибуции, приготовились взорвать Вандомскую колонну и даже Йенский мост. Только вмешательство российского императора спасло эти архитектурные памятники. На штыках иностранных армий на французский трон вновь воцарился Людовик XVIII. «При полном попустительстве союзников на страну со стороны роялистов обрушился белый террор... Помимо открытых преследований сановников и деятелей восстановления империи в 1815 г., роялистами-католиками осуществлялись погромы протестантов в Южной Франции, во время которых убитыми оказались несколько генералов, пытавшихся заступиться. Были составлены проскрипционные списки, только в первых двух списках содержались имена 19 военных. Кто-то подлежал

Венский конгресс. 1814 г.

по решению военного суда смертной казни, кто тюремному заключению, кто высылке, кто лишался чинов и права занимать государственные должности. Наибольшую известность получили судилища «за измену» над полковником Ш.А.Ф.Лабедуайером, одним из первых со своим полком перешедшим в Гренобле на сторону Наполеона, а также над маршалом М.Неем... Оба процесса закончились приговором о смертной казни без права обжалования, что явно не делает чести французскому правосудию»¹³.

Из-за отдалённости мест расположения войск, русские на этот раз опоздали к самому решающему сражению. Соответственно, оказались во втором эшелоне союзников и при принятии важных решений. К тому же, Александр I начал жертвовать справедливостью ради сохранения принципов тогдашнего наследственного легитимизма и борьбы с проявлениями революции. Но для того, чтобы напомнить Европе о мощи русской армии, российский император провёл в Вертю 26 и 29 августа (6 и 9 сентября) 1815 г. грандиозный парад. «Во второй день были приглашены триста коронованных и высоких иностранных гостей (а всего до 10 тыс. иностранцев), и в их присутствии 150 тыс. русских солдат и 540 орудий прошли церемониальным маршем. На всех иностранных военных маршировавшие (никто ни разу не сбился с ноги) на обширной равнине 150 тыс. русских солдат произвели неизгладимое впечатление. Бесспорно, это была демонстрация всей Европе боевой мощи России... 8 (20) ноября 1815 г. союзники подписали второй Парижский договор... Пруссаки и представители немецких государств старались отобрать у Франции как можно больше территорий. Россия не была заинтересована в слабой Франции, поскольку ратовала в первую очередь за сохранение баланса сил на европейском континенте. Требования, содержащиеся в первоначальных проектах, были существенно смягчены. Но всё равно пределы Франции оказались сокращены до границ 1790 г., она потеряла ряд пограничных районов на Рейне и Савойю, была обязана заплатить 700 млн. франков контрибуций. На французской территории на 5 лет оставалась оккупационная армия союзников в 150 тыс. человек (из них 30 тыс. русских солдат) под общим командованием герцога А.У.Веллингтона. Содержание этих войск целиком легло на плечи французского бюджета. Впоследствии союзники вывели свои войска в 1818 г., сокращены были и суммы выплат... Была решена и дальнейшая судьба Наполеона. Он был объявлен почётным пленником великих держав, а затем отправлен на затерянный остров Св. Елены в Атлантическом океане под английский надзор»¹⁴. Английский фрегат «Нортумберлэнд» после 2,5 месяцев плавания привёз 3 (15) октября 1815 г. пленного императора на остров. «Уже во время долгого морского переезда на «Нортумберлэнде» он начал диктовать Лас-Казу свои воспоминания. Он продолжал делать это и на острове... Все эти источники дают понятие не об объективной исторической истинности фактов, о которых идёт там речь, но о том, какое представление об этих фактах желал Наполеон внушить потомству... «Наполеоновская легенда», сыгравшая впоследствии такую активную историческую роль, стала строиться... уже на острове Св. Елены... То, что в Тильзите он отказался от своей первоначальной мысли стереть Пруссию как самостоятельное государство с лица земли (в связи с настойчивыми просьбами русского императора Александра I. — *Авт.*), он считал одной из своих ошибок. Австрию, как он теперь признавал, он тоже хотел уничтожить в 1809 г., но помешала неудача его в битве под Эсслингом, так что после Ваграма всё-таки Австрия, хоть и много потеряла, но продолжала существовать... 5 мая 1821 г. Наполеон скончался»¹⁵.

Священный союз

Во время правления Наполеон пытался объединить Европу под своим личным руководством путём захватов и подчинения других государств, чтобы «образовать единственную и единую европейскую нацию». Академик А.О.Чубарьян справедливо заметил, что «идеи равенства трансформировались в гегемонистские планы», а Наполеон стремился «не только завоевать и покорить европейские страны и народы, но и «унифицировать» их»¹⁶. Автор весьма уважает французскую культуру и с удовольствием трижды ездил в автобусные туристические поездки по Европе и Франции с непременно заездом в Париж. Но очень не хотел бы, чтобы французская культура осталась единственной в Западной Европе. Мир должен иметь возможность ездить и изучать неповторимую культуру Испании, Италии, Голландии, Греции, Германии и других европейских народов.

В противовес этому, «русский самодержец лично разработал и предложил схему мирного существования, предусматривавшую сохранение сложившегося баланса сил, неизбежность форм правления и границ. Она базировалась на широком круге идей, прежде всего на нравственных заветах христианства. Принципы были изложены в Акте о Священном союзе 1815 г., составленном в стиле Евангелия. Механизм функционирования Священного союза основывался на взаимных контактах, для чего по мере надобности созывались международные конгрессы, которые, по существу, являлись предтечами современного Европарламента и ООН и они заложили основы современного международного права»¹⁷. Как ещё в советский период отметил академик Чубарьян: «В историческом плане это было первое общеевропейское объединение такого рода»¹⁸.

Но широко распространённый в СССР тезис о том, что Россия времён Священного союза являлась неким «жандармом Европы», следует считать ошибочно преувеличенным. Непрерывные наполеоновские войны в течение 20 лет обескровили Европу, выбили лучшую часть её генофонда. «Образовавшийся баланс сил великих держав спасал заведомо слабые страны от потенциальной агрессии сильных соседей, давал им возможность существовать и жить самостоятельной жизнью... Да, она (Венская система) существовала как союз монархов в борьбе против вероятных революций, но именно это и дало возможность избежать больших войн и худо-бедно обеспечить Европе «долгий мир» до 1853 г.»¹⁹. А мир был нужен как воздух, ради сохранения всего разнообразия наций в Западной Европе. Да и мирная экономика всей Европы безмерно устала от бесконечных войн, военные заказы государств совсем обескровили её.

Обильно цитируемый мною к.и.н. Безотосный В.М. считает, что Александр I сделал роковую ошибку, присоединив Польшу. Вспомнив всю предыдущую историю России от Московского царства, вынуждены возразить. Наоборот, российский император сделал решительный шаг по мирному воссоединению двух частей когда-то единого славянского мира. Сделал попытку предотвратить те многочисленные беды, когда чужие силы натравливали поляков на русских. Но польское общество имело уже исторически сложившуюся собственную великодержавную психологию и менталитет, было ориентировано на Запад — считало себя составной частью Европы и католического

сообщества, а вовсе не славянского мира. Слишком сильны оказались и традиции многовекового русско-польского антагонизма²⁰. К тому же, Польша получила либеральнейшую по тем временам конституцию, автономные учреждения, и свою фининсовую систему, основанную на собственной валюте — злотых, даже собственную армию внутри Российской империи. В итоге родилась головная боль для российских властей на целое столетие. Если взглянуть на это присоединение объективно, то надо признать, что от него больше всего выиграли... сами поляки. Если бы эту территорию поделили и присоединили Австрия и Пруссия, то их бы унифицировали так быстро, что уже во втором—третьем поколении они забыли бы, что происходят из славянского племени. А независимости Польши в те времена никто на конгрессе допустить не хотел, все помнили, как рьяно они воевали против них в составе наполеоновских войск. Впрочем, вопрос о Польше — это много отдельных больших исследований, прошлых и будущих.

Литература

- ¹ *Безотосный В.М.* Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С.338.
- ² *Безотосный В.М.* Указ. соч. С.339.
- ³ *Тарле Е.В.* Наполеон / 1812 год. М.: Издат. АН СССР. 1961. С.346—347.
- ⁴ *Тарле Е.В.* Указ соч. С.358.
- ⁵ *Безотосный В.М.* Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С.340—341.
- ⁶ *Шильдер Н.К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т.Ш. С.318. Цит. по: *Безотосный В.М.* Указ. соч. С.343.
- ⁷ *Тарле Е.В.* Наполеон / 1812 год. М.: Издат. АН СССР. 1961. С.361.
- ⁸ *Безотосный В.М.* Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С.344—345.
- ⁹ *Тарле Е.В.* Наполеон / 1812 год. М.: Издат. АН СССР. 1961. С.362.
- ¹⁰ *Безотосный В.М.* Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С.345—346.
- ¹¹ Там же. С.346.
- ¹² *Безотосный В.М.* Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С.347.
- ¹³ Там же. С.347.
- ¹⁴ Там же. С.348—349.
- ¹⁵ *Тарле Е.В.* Наполеон / 1812 год. М.: Издат. АН СССР. 1961. С.377, 379, 383.
- ¹⁶ *Чубарьян А.О.* Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира. М., 1987. С.158.
- ¹⁷ *Безотосный В.М.* Наполеоновские войны. М.: Вече. 2010. С.349.
- ¹⁸ *Чубарьян А.О.* Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира. М., 1987. С.173.
- ¹⁹ *Безотосный В.М.* Указ. соч. С.350.
- ²⁰ *Погодин М.П.* Польский вопрос: Собрание рассуждений, записок, замечаний. М., 1867; Поляки и русские: Взаимопонимание и взаимонепонимание. М., 2000.